

ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ НА МАРСЕ, ИЛИ РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ В АНГЛИИ

Двойное интервью

ДЖ: Лидия, скажите, – существует ли идентичность русского писателя в Англии? Или в современной ситуации, когда интернет объединяет авторов со всех уголков света, – это просто место жительства?

ЛГ: Вопрос не такой простой, как кажется. Невозможно стать китайцем, даже если выучить язык и все диалекты в совершенстве. То же самое и с англоязычной средой. Стремиться стать английским писателем бесполезно. Во всей мировой истории литературы мы найдем только несколько случаев таких полных внутренних перевоплощений. Навскидку: Конрад, Набоков, во Франции Гийом Аполлинер. Ну, по сусекам наскребем с десятков. Остальные писатели, проживая в любой из стран, живут прежде всего в своём родном языковом пространстве. Бродский об этом замечательно сказал в своей Нобелевской речи. А теперь ещё и пространство русскоязычного интернета открывает новые возможности для сохранения своей индивидуальности. Да никто тут на неё, собственно говоря, и не посягает!

ДЖ: Есть ли в Лондоне публичная литературная жизнь, в которую бы включалось как можно больше русскоязычных писателей?

ЛГ: Лучше спросить, есть ли тут русские писатели – и всё станет ясно. Когда мы с мужем, поэтом и писателем Равилем Бухараевым, получившим интересную работу в Лондоне, приехали сюда в начале девяностых, естественно стали узнавать, кто да кто в теремочке заморском живет. Ведь железный занавес не так давно поднялся и голоса писателей-эмигрантов на радио Би-би-си или Свобода были в нашей родной стране едва различимы из-за помех. И вот оказалось, что в Лондоне русских писателей «раз-два и обчёлся». Англия вообще трудная страна для обживания иностранцами. Островной менталитет ставит большие преграды на пути внедрения в английскую

культуру любых чужеродных элементов. В историческом аспекте, так сказать. Никто из наших новых знакомых литераторов не стремился к бурному литературному общению. Но кое-какая литературная жизнь всё же теплилась в Пушкинском Доме, основанном первой волной русской эмиграции. Вот там мы и стали проводить наши творческие вечера и презентации наших книг, как это привыкли делать у себя на родине. Прошло немало лет, а писателей из России тут не прибавилось. Вот живёт здесь поэт Олег Дозморов. И никого не трогает. Шутка. Однажды он был с женой на презентации моей книги «Стихи для чтения в метро», и даже купил книжку! Потом мы увиделись почти через пять лет только потому, что он привез мне европейскую Антологию с его и моими стихами. Зато, если судить по фейсбуку, и у него, и у меня начинается бурная литературная жизнь, как только мы пересекаем границу России! Фестивали, конгрессы, презентации, чтения стихов – и стрезва, и в подпитии на самых разных площадках – от Москвы и Екатеринбурга до Тбилиси-Батуми и Коктебеля с Петербургом.

ДЖ: Неужели всё так печально?

ЛГ: Буду неправа, если не скажу, что в последние годы русская культура нашла тут новую площадку под крылом Россотрудничества, где регулярно проводятся встречи с писателями и музыкантами, как вы сказали, «русскоязычными». Не очень люблю это понятие, но что поделать, оно отражает действительность. Так вот, лично у меня в лондонском Русском Доме проходят и презентации новых книг, и фотовыставки, и показ фильмов из цикла «кино-поэмы». Там же энтузиасты и любители русской литературы проводят вечера памяти великих русских поэтов. Этими вечерами охвачен, мне кажется, уже весь Серебряный век! Но вот особого интереса к текущей

современной поэзии, которую вы, Дана, так активно издаёте, я тут не отмечаю. И мне кажется, что было бы неплохо познакомить лондонских любителей русской культуры с творчеством, например, Евгения Волкова, Олега Бабинова, Алины Витухновской и других авторов издательства «Стеклограф». Что вы об этом думаете?

ДК: Издательство «Стеклограф» успешно работает уже три года, книги, изданные у нас реализуются в магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Челябинска, Екатеринбургa, Новосибирска.

Все годы издание книги было для автора бесплатным – грантов мы не получаем, спонсоров нет, по сути все годы «Стеклограф» существовал только на деньги главного редактора (то есть меня). Среди стеклографовских авторов есть и только начинающие свой литературный путь, но невероятно талантливые молодые авторы – Анастасия Кинаш, Марк Перельман, Николай Синехог, и актуальные поэты и писатели с большой многотысячной аудиторией – Лев Оборин, Ольга Аникина, Егор Сальников, и практически современные классики – Александра Очирова, Мария Ватутина, Вера Зубарева, Светлана Богданова и так далее. В прошлом году «Стеклограф» выпустил в свет 56 книг. Я была бы рада каждую из них представить и вашим любителям русской культуры!

Говоря о делах печатных, не могу не упомянуть также и новый литературный журнал «ДК» – это журнал из серии тех самых толстых журналов, которые сейчас как раз переживают не лучшие времена. Чтобы доказать всем, что век бумажных журналов не кончился, упомянутый выше Олег Бабинов, потрясающий поэт Вадим Седов, легендарный писатель и профессор филологических наук Игорь Силантьев, а также я сама организовали и уже выпустили в свет первый номер журнала «ДК» – на бумаге!

Кстати, а как у Вас обстоит дело с изданиями, инициированными местными литературными деятелями?

ЛГ: Таковых тут не наблюдается. Русские газеты и парочка глянцевого журналов не в счёт. И там, и там главное – реклама разного уровня. Во-первых, «ищу любую работу, английский не знаю,

образование высшее». Во-вторых, реклама лучших друзей девушек – бриллиантов. Естественно, за долгие годы проживания в Лондоне, наши с мужем книги были изданы в России. А публикации идут не только на родине, но и по всему миру, в русскоязычных изданиях Америки, Израиля, Бельгии, кроме, так уж вышло, Англии. Никто не взялся тут за многотрудное издательское дело.

ДК: А есть ли у вас специфические литературные фестивали или русские писатели включены в фестивальную деятельность международного формата?

ЛГ: Есть очень популярный в пишущей русской среде, обитающей, тем не менее, в разных странах, фестиваль «Пушкин в Британии». Он традиционно проходит в начале июня. Думаю этот год будет исключением. Но и вы, Дана, и ваши авторы могут принять в нем участие, изучив в интернете правила приема рукописей и в будущем побывать в Лондоне, где сам Пушкин, естественно, никогда не был.

А фестивали и конгрессы, а также книжные ярмарки международного масштаба никуда не делись. И мне приятно отметить, что бывала на многих из них и в Коктебеле, и в Москве, и в Тбилиси, и в Индии, и в Китае, и в Польше, и в Черногории, Италии и Египте, и в Париже, и в Льеже. Знаете, наверное, что Бельгии ежегодно в августе проходит фестиваль «Эмигрантская лира». Я там дважды была членом жюри. Так что жить не скучно, если ты творчески активен.

ДК: Тогда расскажу Вам о моём фестивале MyFest, который я ежегодно провожу в России. Фестиваль считается самым многочисленным среди поэтических фестивалей. Он проходит в течение пяти дней в Москве, ещё один день – в Санкт-Петербурге и ещё один – на моей Родине, в городе Челябинске. Всего за фестиваль успевают выступить около трёхсот человек. Удивительно то, что весь фестиваль подготавливаю и провожу я одна. Честно, мне никто не помогает – ну кроме разве что бутербродов порезать на фуршет.

На фестивале выступают самые известные современные поэты: Евгений Бунимович, Олеся Николаева, Марина Кудимова, Сергей Арутюнов, Данила

Давыдов, Юлий Гуголев, Евгения Лавут, Геннадий Каневский, Анна Аркатова, Игорь Караулов, Вадим Месяц и так далее.

Фестивалю в этом году исполняется уже шесть лет, и за это время он успел «пустить дополнительные побеги» – обрести вспомогательными, что называется, проектами.

Например я учредила три года назад премию MyPrize. Она вручается поэтам после 35 лет. Также появились профессиональные семинары для молодых авторов – MyTalk и ещё несколько проектов с частичкой МУ в названии. Все они проходят ежегодно, и все их организую и провожу я одна. Это, кстати, не потому что я не способна на диалог или работу в команде. Просто одной работать и отвечать за результат всё-таки проще.

Кстати, о диалогах. Лидия, скажите, а в какой степени живущие в Англии русскоязычные авторы состоят в диалоге с современными англоязычными авторами – или они варятся в собственном соку?

ЛГ: Такое общение традиционно, здесь дело глубоко личное. Например, со своими переводчиками. Книгу моих избранных стихов «Осколки полярного льда» перевел на английский Джон Фарндон. Без общения с ним дело никак не могло обойтись. Но он сам по себе тоже достаточно одинок в своей творческой деятельности. Кстати, эту мою книгу, им переведённую, номинировали на

несколько литературных премий. Каких-то общественных организаций или особых клубов для встреч писателей в Англии, насколько мне известно, нет. Если кто-то поправит меня, буду только рада. Есть, естественно, англоязычные литературные фестивали в Оксфорде, в Шотландии, в Уэльсе etc. О них тоже можно узнать в интернете. Есть и достаточно грустная новость для русской литературы и её положения в англоязычном мире. За последние двадцать лет резко упал интерес к изучению русского языка. Закрылись кафедры славистики во многих университетах. Многие слависты уже находятся в возрасте «доживания», а на смену им никто не спешит.

Но не хочется заканчивать наш диалог на такой печальной ноте. Мир изменчив. Вот и Байрона тут в школе не изучают. А значит и не помнят, кто он такой. Но от этого он не перестал быть великим Байроном! И в моём книжном шкафу в лондонском доме стоит «Дон Жуан» Байрона, 1958 года издания. И я читаю его на русском – в блестящем переводе Татьяны Гнедич, которая, как известно, переводила этот огромный роман в стихах, написанный октавами, по памяти – в тюрьме и сталинских лагерях. Вот это и есть настоящее бессмертие всемирно значимой литературы. На каком бы языке не был написан оригинал!